

Глава 27. Чёрная роза 26

Сентябрь.

Занятия в университете Чэнь Шаньваня начинались рано.

В то время как большинство других вузов начинали приём четвертого-пятого сентября или в середине месяца, в их университете регистрация стартовала уже в конце августа, а занятия — второго сентября.

При регистрации Чэнь Шаньвань подал заявление на проживание вне кампуса и назначил на первое сентября сбор оставшихся в общежитии вещей.

Когда он зашёл в комнату, соседи как раз обсуждали вчерашнюю новость.

Мужчина по фамилии Ю на севере зарубил жену на глазах у сына, выкрикивая, что она разрушила всю его жизнь. Сначала все думали, что у него психическое расстройство, но вчера экспертиза подтвердила, что мужчина здоров, и в ближайшее время начнётся уголовный процесс.

О том, что Чэнь Шаньвань съезжает, соседи узнали ещё при регистрации, поэтому, как только он зашёл, они прекратили вздыхать и перевели тему.

Они до сих пор не могли понять его решения:

— Вань, почему ты вдруг съезжаешь?

— А где ты будешь жить???

— Ты что, так рано нас бросаешь?!

— В общежитии ведь хорошо, до пар рукой подать.

— Верно, в универе дешевле, чем снимать, а если брать квартиру рядом с вузом — выйдет дорого.

Троица принялись наперебой обсуждать, и Чэнь Шаньвань почувствовал, как шипы, обвивающие его запястье, сжались чуть туже. Он с лёгкой досадой улыбнулся:

— Я переезжаю к моей второй половинке, в жилой комплекс рядом с нашим вузом.

Шипы на запястье сжались ещё сильнее, но вскоре вновь ослабли, ласково потираясь о его запястную кость, скользя по остающимся ярким следам и отпечаткам зубов.

Троица же остолбенела от его слов:

— А??? Всего одно лето — и у тебя вдруг появилась пара???

Они забеспокоились:

— Те, кто могут снять или купить жильё в этих краях — люди состоятельные, смотри, не попадись на удочку.

— Верно, как долго вы вместе? И уже съезжаетесь?

Чэнь Шаньвань сохранял светскую учтивость и мягкость:

— Мы знакомы много лет, просто только сейчас наконец стали парой.

— И-и???

— Он ещё учится или работает?

Чэнь Шаньвань знал, что они беспокоятся о нём, и потому не раздражался:

— Он работает.

Если это можно назвать работой, ведь в его возрасте уже не скажешь, что он учится.

— А чем он занимается?

Чэнь Шаньвань тщательно подумав, вспомнил шипы, заполнившие дом, бутоны и чёрные розы, что так легко распускались, когда Юй Суй возбуждался, особенно прошлой ночью, когда те бутоны проросли даже внутри него и готовы были распуститься, и он слегка оцепенел.

Потому с каменным лицом изрёк:

— Садовник.

— ???

Чэнь Шаньвань многозначительно добавил:

— Он очень искусен в выращивании цветов.

— ...?

Они совсем не поняли, что он имел в виду, и не уловили его лёгкого раздражения.

Чэнь Шаньвань застегнул молнию рюкзака:

— Я пойду, увидимся завтра на парах.

Троица переглянулась и, словно марионетки, помахали ему на прощание.

Чэнь Шаньвань закинул за спину почти пустой рюкзак — крупные вещи он уже отправил курьерской службой напрямик домой — и направился за пределы кампуса, к Юй Сую.

Вообще, Юй Суй очень хотел пойти с ним, но Чэнь Шаньвань пригрозил «ему» вопросом «где мы сегодня будем спать», и «ему» пришлось покорно ждать в кофейне.

Соседи Чэнь Шаньваня не знали, что он встречается с мужчиной, да ещё и не совсем «человеком». Дело было не в том, что Чэнь Шаньвань стыдился своей гомосексуальности и скрывал её, просто уровень принятия у всех разный, и даже доверяя соседям, он должен был осторожно оберегать свою личную жизнь.

В конце концов, в общежитии жили не только они, да и в университете училось полно людей.

Он не хотел, чтобы его студенческие годы прошли под громкие сплетни.

Чэнь Шаньвань хорошо понимал, сколько внимания привлекает его внешность в университете.

Потому, даже встретившись с Юй Суем, от которого так и веяло обиженной тоской, Чэнь Шаньвань не позволил «ему» взяться за руку или сократить дистанцию между ними больше, чем положено друзьям.

Но шипам Юй Суя, тайно обвивавшим его под одеждой, он это позволял.

Именно поэтому при температуре за тридцать градусов Чэнь Шаньвань надел свободную рубашку с длинными рукавами.

Всё-таки это тоже был способ немного ублажить Юй Суя.

Юй Суй нёс его рюкзак, шагая рядом:

— Во сколько у тебя завтра начинаются пары?

— В восемь утра, — Чэнь Шаньвань достал из кармана вибрирующий телефон, это писали соседи, чтобы он как-нибудь вывел свою половинку на совместный ужин.

Чэнь Шаньвань взглянул на Юй Суя, который, естественно, уже увидел сообщение:

— Как пожелаешь.

«Он» небрежно тронул уголок губ, сладостями, которые сам себе и вручил, пытаясь скрыть те эмоции, что Чэнь Шаньваню не понравились бы:

— Если А-Вань и впрямь захочет держать золотую птичку в клетке всю жизнь, я не против ^^

Чэнь Шаньвань на мгновение потерял дар речи.

Он не ответил соседям, а проследовал за Юй Суем в лифт. В лифте никого не было, кроме камер наблюдения. Юй Суй внезапно придвинулся к Чэнь Шаньваню, и тот не уклонился, позволив «ему» переплести пальцы со своими.

Поскольку Юй Суй был счастлив, когда Чэнь Шаньвань приложил палец к биометрическому замку и открыл дверь, его встретила целая комната чёрных роз, скрывшая даже изначальную отделку.

Эту квартиру они купили уже с отделкой, но никто в ней ещё не жил; у прежнего владельца возникли проблемы с бизнесом, и он срочно распродал всю свою недвижимость для оборотных средств. Они просто поменяли мебель, и добавили несколько шкафов.

У Чэнь Шаньваня было много книг, он не любил электронный формат, предпочитая бумажные, потому требовалось много книжных полок.

Что до Юй Суя, то ему ничего не нужно было.

Разве что у «него» были некоторые привычки, которые Чэнь Шаньвань как человек не совсем понимал, но уважал: например, заполнять дом шипами, будто вьёт гнездо или метит территорию... Каковы были на самом деле «его» причины, Чэнь Шаньваня не особо заботило, он лишь боялся, что, чиркнув зажигалкой на кухне, случайно подожжёт «его».

Однако хорошей новостью было то, что Юй Сую не мог навредить обычный огонь, ранить «его» мог лишь «духовный огонь», рождённый заклинательными надписями.

Вспомнив о духовном огне, Чэнь Шаньвань невольно подумал о том, как после переезда к ним снова нагрянули господин Ши и школа того мужчины, что приходил на виллу.

Но на этот раз, кажется, пришёл кто-то повыше рангом — женщина, выглядевшая весьма обыкновенно, но вызывавшая у Чэнь Шаньваня неприятные чувства.

Она была в возрасте, с проседью на висках, но лицо не казалось старым, и, встретившись с ними, она не стала сразу же хвататься за талисманы и мечи, готовясь к битве, в отличие от сценариев из сериалов, где после избиения сына является отец, а затем и дед. Женщина была абсолютно спокойна.

Она не назвала свой ранг, лишь сказала, что господин Ши принадлежал к их школе, но не выказала враждебности к Чэнь Шаньваню и Юй Сую, а вместо этого извинилась.

— Изучив лишь верхушку, они спустились с гор в погоне за большими деньгами и богатством, в своих действиях руководствуясь лишь выгодой, и не задумываясь о последствиях, мня себя способными разрешить любую проблему.

Спокойно глядя на них, она произнесла:

— Ныне всё это — воздаяние по закону причин и следствий. Я пришла не за тем, чтобы сводить счёты.

Чэнь Шаньвань ещё не успел ничего сказать, как Юй Суй без обиняков ответил:

— Тогда зачем ты пришла?

Женщина:

— Убедиться, что он сможет удержать тебя под контролем.

Она посмотрела на Чэнь Шаньваня, едва заметно нахмурившись, и хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала.

Она не видела судьбу Чэнь Шаньваня, и это было странно.

Пусть даже душа его была могущественна, он ведь не изучал этих искусств — так почему же его невозможно было прочесть?

Но женщина вспомнила, как перед её уходом с гор учитель, удерживая её, сказал, что эта затея — лишняя трата сил, и, кажется, кое-что поняла.

Услышав её ответ, Юй Суй приподнял бровь и с видом знатока посмотрел на Чэнь Шаньваня.

Чэнь Шаньвань же, словно ничего не замечая, лишь мягко сказал женщине:

— Будущее никому не ведомо, никто не может дать абсолютных гарантий.

Женщина согласилась, затем поднялась:

— Но я верю в тебя.

Она сказала Чэнь Шаньваню:

— В тебе есть что-то, что внушает покой.

Это было странное чувство.

Она попрощалась с ними и ушла.

В тот вечер Чэнь Шаньвань сидел на коленях Юй Суя, прижатый к «его» груди.

Его мысли и без того метались в смятении, затуманенные перевозбуждением, а дыхание сбивалось от малейшего движения. Но кое-кто упрямо сжимал его за талию, заставляя опускаться всё ниже.

Чэнь Шаньвань услышал, как Юй Суй хрипло прошептал у самого его уха:

— А-Вань, а сможешь ли ты удержать меня под контролем?

Чэнь Шаньвань: «...»

Он не мог вымолвить ни слова, поэтому прищурился, тяжело выдохнув, и, не раздумывая,

наклонился и сильно укусил «его» за шею, вцепившись губами и языком в татуировку из шипов, пытаясь таким образом расслабить свои нервы, будто пронзённые электрическими разрядами.

А сейчас Чэнь Шаньвань смотрел на комнату, полную чёрных роз.

Красивых, свежих, сочных.

Но также таинственных и опасных.

Словно сам Юй Суй.

Чэнь Шаньвань почему-то вдруг вспомнил разговоры одноклассниц в старших классах —

Символика чёрной розы заключала в себе как безнадежную любовь, так и слепую верность.

— Что будем есть сегодня?

— А что бы хотел А-Вань?

— Может, сходим в закусочную, поедим морепродуктов? — Чэнь Шаньвань тихо рассмеялся. — В университетском городке есть одна, там очень вкусно готовят, заодно и познакомишься с моими соседями... они же друзья.

— Чёрная роза. Конец. —

Авторское послесловие:

Сегодня в 15:00 и 18:00 будет ещё две главы!

Следующая арка — «Виртуальный возлюбленный»!

Черновики близятся к завершению, возможно, 3-4 числа уже всё будет готово~

Драгоценные, с Днём образования КНР*! Чмок-чмок

* День образования КНР (国庆节, Guóqìng) — национальный праздник Китая, отмечаемый 1 октября.

<http://bllate.org/book/12897/1319841>